

Белый силуэт снова издал крик, начав яростно бороться, но не смог освободиться от страниц. Постепенно они становились все меньше и меньше, пока не превратились в маленького золотого краба, который с громким звоном упал на пол.

Юнь Шан опустил руки, наклонился, поднял краба и бросил его управляющему за столом:

— Порви эту книгу, а этот кусочек золота будет компенсацией.

Управляющий даже не посмел принять его, в страхе спрятавшись под столом.

Юнь Шан подошел к женщине и сказал:

— Дело сделано, не забудь заплатить, иначе ты знаешь, что будет.

С этими словами он взял наполовину выпитую бутылку пива и вышел.

Женщина постепенно пришла в себя. Ее глаза, прежде белые, снова обрели черные зрачки, и она поняла, что вовсе не находится в черной трясине, а все еще в кофейне. Все вокруг оставалось таким же, как при ее входе, и песня «Любовь в QQ» все еще играла. Только парня, который сидел напротив, больше не было.

Но его слова продолжали звучать в ее ушах: «Дело сделано, не забудь заплатить, иначе ты знаешь, что будет».

Женщина снова вздрогнула, быстро достала телефон и позвонила своему управляющему. В этот момент вдалеке раздался звон колоколов. 2010 год закончился, и наступил 2011.

Юнь Шан зевнул, посмотрел на взрывающиеся в небе фейерверки и достал телефон, чтобы удалить песню «Любовь в QQ».

— Оставь меня одного, не сжимай так крепко руки...

Он напевал новую мелодию, которую только что открыл для себя, и направился в темноту.

Юнь Шан редко пил кофе, но на этот раз налил себе чашку черного, без сахара. Сделав маленький глоток, он сморщился, словно от сильной боли, и тут же бросился в ванную, где его вырвало:

— Что за дрянь этот кофе? Почему его все пьют? И он еще такой дорогой! За эти деньги я бы мог купить кучу пива!

Он продолжал жаловаться, пока его желудок не успокоился. Выйдя из ванной, он хотел вылить кофе, но остановился.

В конце концов, это была последняя вещь, оставленная его девушкой Нулой. Ее единственное наследие.

Если это можно назвать наследством. После того как Нула громко объявила о разрыве, она в его сердце стала мертвой. Мертвой навсегда, без возможности воскресения.

Нула была типичной тайской девушкой — красивой, милой, с потрясающей фигурой, хотя кожа была смуглой, лицо широким, а волосы слишком кудрявыми. И, конечно, ее стиль был несколько деревенским.

Думая о Нуле и глядя на кофе, Юнь Шан вспомнил, как она говорила, что он не умеет ценить кофе, потому что у него не было глубокой любви и трудных времен, которые могли бы помочь ему понять уникальный вкус кофе.

Юнь Шан тогда только усмехнулся. Не было трудных времен? Эта девушка вообще думала, что говорила? Он приехал в этот город в 15 лет, не зная ни слова по-тайски, и первые дни его постоянно били. Лишь позже он смог как-то устроиться, и если бы не научился этим мистическим трюкам, он бы сейчас, вероятно, просил милостыню на улице.

Серьезно, говорить, что он не знает трудностей? Неужели она его недооценивала?

Причина их расставания была довольно деликатной. Неправильный образ жизни привел к тому, что его тело стало слабым, и в интимных делах он часто чувствовал себя не в своей тарелке.

На самом деле, сказать, что он чувствовал себя не в своей тарелке, было слишком мягко. Юнь Шан вообще не испытывал особого интереса к отношениям с женщинами. Ему было проще и приятнее заниматься этим в одиночку. Из-за этого Нула часто скандалила, и уже через три дня отношений начала требовать разрыва.

Юнь Шан рассердился и сказал на тайском:

— Позавчера ты говорила, что любишь меня как личность, а теперь это свелось к моему достоинству? Как быстро ты меняешь свое мнение? Твое сердце как у хамелеона?

Нула чуть не сошла с ума. Три дня, и он даже не прикоснулся к ней, а теперь еще и винит ее.

Она злобно сказала:

— Если бы не твоя внешность, ты думаешь, я бы пошла с тобой домой?

Юнь Шан вздохнул:

— Разве мы не можем быть духовными партнерами? Обязательно заниматься этими вульгарными вещами?

Нула бросила ему в ответ:

— Сдохни!

Схватила сумку и выбежала из дома.

Юнь Шан снова вздохнул:

— Неужели нет ни одной женщины, которая не была бы помешана на сексе?

Он хотел закурить, но, найдя сигареты, не смог найти зажигалку. В итоге он бросил сигареты и упал на диван, уставившись в потолок.

Потолок в его доме был украшен спиральными узорами, которые, если смотреть на них долго, казались живыми, словно волны, расходящиеся вдаль. От этого голова начинала кружиться.

Ему даже захотелось просто уснуть.

Но он быстро встряхнул головой, чтобы избавиться от сонливости. Он только что встал двадцать минут назад, и спать было рано. Лучше послушать музыку.

Он ногой нажал на пульт, и заиграла песня «Освобождение».

Но Юнь Шан быстро переключил трек, бормоча себе под нос:

— Пятилетняя песня, а я ее еще не удалил. Неужели я стал сентиментальным?

Он переключил еще раз.

«На тебе ее духи, это мой нос виноват...»

Черт, Юнь Шан разозлился. Сколько уже этот флеш-накопитель не чистил? Как эта старая песня еще там?

Он снова переключил, и на этот раз стало лучше.

«Бескрайние просторы — моя любовь, у подножия зеленых гор цветы распускаются...»

Юнь Шан начал покачивать головой в такт, но через десять секунд понял, что это его телефон звонит.

Он посмотрел на экран и усмехнулся. Неужели эта женщина звонит, чтобы помириться?

Неужели она действительно как хамелеон?

Звонила Нула. Юнь Шан прочистил горло и ответил, стараясь звучать глубоко и мужественно:

— Алло, прошло уже полчаса, и ты наконец вспомнила обо мне? Я...

На другом конце провода раздался мужской голос, быстро говорящий на тайском. Юнь Шан, хоть и почти стал местным, не понял ни слова.

— Алло, кто это? Почему ты взял телефон моей девушки? — спросил он на тайском.

Голос на другом конце замедлился, и Юнь Шан наконец разобрал два слова: «Нула», «смерть»...

Сначала он вздрогнул, но быстро взял себя в руки. Он спросил медленно:

— Где это произошло?

— Наратхивасратчана-роуд.

Это длинное английское название улицы Юнь Шан знал очень хорошо, потому что это была прямая пешеходная улица перед их домом. Китайцы в Чайна-тауне считали это название слишком длинным и сложным, поэтому переименовали его в «Улицу Пинъань».

Улица Пинъань была вторым по популярности местом в Чайна-тауне и единственной пешеходной улицей. Здесь располагались бесчисленные китайские рестораны, от пекинской утки до шаосинских закусок, сычуаньских острых блюд и хуннанских сладких рисовых шариков. Пройдя по этой улице, можно было попробовать почти все известные китайские блюда.

Место, где произошел инцидент с Нулой, называлось «Переулок Цуйпи». Это название тоже придумали местные китайцы. Переулок Цуйпи был старым переулком, проходя через который можно было попасть в знаменитый трущобный район Чайна-тауна. Если идти дальше на юг, можно было выйти за пределы Чайна-тауна и оказаться у известного религиозного центра Бангкока. Это была дорога, которой Нула часто пользовалась последние несколько дней. Дорога была немного крутой, но каменная мостовая была настолько ровной, что даже на каблуках было удобно идти, не чувствуя усталости. Нула очень любила этот путь.

Сначала выложу три главы, полноценное обновление планируется около 15 декабря. Надеюсь, милые читатели, которым понравилось, добавят работу в закладки. Спасибо.

<http://bllate.org/book/16895/1566486>